

В Цюаньчжоу, куда флот возвращается в первую очередь, большинство кораблей "Фэншэн" - это обычные специи, а на других кораблях больше хлопка и приправ. Шишибо, директор корабля, который пришел осмотреть товары, опустил глаза и был очень озадачен. Дин Дун сказал: "Нет? В этот раз вы привезете что-то подобное? Сколько стоит полная лодка хлопка?"

"На этот раз я не выходил в море. Вы знаете, наш глава был женат на генерале Яне, то есть бегал с маленькими детьми вниз. В будущем все эти флоты будут бежать снизу, поэтому в этот раз мы приняли только эти. Все возвращается". прошептал Дин Дун.

Чан Ши отнесся к этому с пониманием, долго ох, такие вещи, тут действительно не так много масла и воды, но подумайте, семью Линг возглавляет жена генерала Яна, и их флот имеет все больше и больше кораблей. Вы боитесь, что в будущем не будет нефти и воды? Думая об этом, он взмахнул рукой и выпустил много воды.

Но после рот Чан Ши криво улыбнулся: прибыл корабль того великого иностранного торговца!

Серебро, золото и драгоценные камни, которые Рам привез на этот раз, естественно, находятся в темной каюте, но то, что на светлой стороне, уже ослепительно. К счастью, то, как это было сделано, когда Фань Е был там в прошлом году. Я чуть не выпрыгнул, но все равно все прошло организовано. Потребовалось всего два дня, чтобы завершить все формальности.

На этот раз корабль Рама выгрузил в Цюаньчжоу только пятую часть груза и пять миллионов таэлей серебра. Это была помощь, которую Линь Цинъюй обещал оказать Сяо Се, а все остальные были взяты на борт в Ханчжоу.

Фэншэнь остановился в открытом море раньше других кораблей, а Линь Цинъюй взял небольшую лодку и спокойно высадился на берег со своей пристани.

Человек, стоящий под ивой на пирсе, одетый в синие одежды, держит в руке большой фиолетовый норковый плащ, его длинное тело похоже на нефритовое дерево на ветру, его глаза похожи на осенние волны, его брови живописно красивы, но у него есть стойкость и железный дух, просто тихо Стоя там, была сила, которая заставила людей отступить на три фута, и даже летающие снежинки, казалось, избегали его и летели в сторону.

"Вы выяснили, кто этот человек?" Чжао Цзинъи поднял полог кареты и, посмотрев на человека идиотским взглядом, спросил у служанки.

"Еще нет, мисс, пойдемте". Горничная обеспокоенно огляделась. С тех пор, как позавчера девушка увидела этого человека на пристани, она преследовала его каждый день. Это частный причал Линга, даже если они называют Чжао Имя взрослого человека, не проблема каждый день останавливаться на этом перекрестке, чтобы подглядывать за людьми. Сегодня глаза тех, кто находится на причале Линьцзя, смотрят на них.

"Три дня! Почему его не могут найти?" сказал Чжао Цзинъи с ноткой гнева.

"Да, - служанка тут же опустила свое тело и сказала, - я только знаю, что этот человек будет здесь с раннего утра до поздней ночи, но Циншэн сказал, что когда он уходил, то не смог удержаться на ногах. Поэтому я так и не смогла найти для него место, где он мог бы остаться".

"Ты!" Чжао Цзинъи уже собирался рассердиться, но увидел, что мужчина пошевелился. На его лишенном выражения лице появилась улыбка, словно распустившиеся весенние цветы. Мгновение света заставило сердце Чжао Цзинъи на мгновение перестать биться, а затем он

увидел его Он быстро прошел несколько шагов, поприветствовал гребную лодку, а затем шагнул в воду, не дожидаясь, пока лодка подойдет ближе, накинул плащ на человека в лодке, подхватил его и поплыл обратно. На берегу, увидев, что на руках у него женщина, лицо Чжао Цзиньи внезапно потемнело.

"Чжао!" Лин Цинъюй обняла Ян Чжао за шею и поцеловала его, затем сказала: "Спусти меня, так много людей смотрят".

"Есть кто-нибудь?"

"Ян Чжао не поднял головы, просто посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Я никого не видел."

"Кто этот человек?" Янь Ци вылез на берег и холодно спросил, глядя на припаркованную на перекрестке карету. Злобный взгляд так очевиден, не говоря уже о том, что ты не знаешь.

"Дочь Чжао Пу, пойдем". Ян Чжао все еще не поднял глаз, но посмотрел на Лин Цинъюй и слабо ответил.

Мелко летали снежинки, так что ветви деревьев во дворе были покрыты белым снегом, как бархатные цветы, а в пруду с остатками лотоса отражались синие и желтые плакучие ивы, что создавало ощущение депрессии.

Е Ши торопливо прошел по дорожке и подошел к павильону у озера. Он почувствовал некоторое облегчение, когда увидел Лу Яо, прислонившуюся к красавице в павильоне. Затем он быстро прошел несколько шагов и вошел в павильон, сказав: "Брат Лу, здесь так холодно, тебе не стоит так долго оставаться на улице".

"Ничего", - Лу Яо отвернулся от мертвой ветки, посмотрел на Е Шияна и сказал: "Она вернулась?".

Е Ши слегка покачал головой и сказал: "Еще нет".

Лу Яо несколько раз кашлянул, прикрыв рот рукой, затем вытер кровь, пролитую из уголка рта, тыльной стороной ладони и сказал: "Считая дни, прошло почти два дня, почему ты сегодня так рано вернулся?".

"Идет снег, я вернулся, чтобы забрать одежду. Они пришли из деревни Линьцзя, боюсь, они не взяли толстую одежду". Е Ши обеспокоенно посмотрел на него и сказал: "Брат Лу, твоя внутренняя травма еще не зажила, поэтому ты мерзнешь на улице. Боюсь, это плохо для организма".

"Ничего, ты не можешь умереть". Лу Яо покачал головой, на мгновение замешкался и спросил, "Одиннадцать, неужели ты действительно ненавидишь меня?".

Е Ши самоуничижительно улыбнулся и сказал: "Какое право я имею ненавидеть тебя?" Лу Яо сделал этот выбор очень понятным. Он столько лет усердно работал над мстью, а в итоге сошелся только с Линь Цинъюем.

Я не видел его столько лет, и его глубокие чувства в начале угасли, и он не решается отказаться от успеха, который он вот-вот получит, ради Лин Цинъюй. Если вы говорите "ненавижу", значит, вы действительно тот, кого нужно ненавидеть. Если ты сначала не колебался и был привлечен перспективами, открывающимися перед Нин Юйсинь, а потом не захотел отпускать Лин Цинъюй, то как мог Нин Юй добиться успеха.

Однако, неверно это, время не может вернуться назад, если время действительно может вернуться назад, он скорее умрет сам, чем позволит Лин Циню снова войти в Сянган.

"Одиннадцать, если Ян Чжао действительно сможет уйти, то у нее будет меньше времени, чтобы вернуться в Да Чжоу в будущем." Лу Яо снова посмотрела на остатки лотоса и прошептала. Когда она возвращалась в этот раз, Янь Ци отправил их двоих только в Цюаньчжоу, а потом попросил подождать в Ханчжоу. Хотя они сказали, что проделали весь путь, они не позволили им держаться сзади, а шли вместе большой группой. И он, и Е Шии понимали, что Фэншэнь, они больше никогда не смогут подняться.

"Я знаю." Е одиннадцатый улыбнулся с некоторой грустью и сказал: "Она будет в безопасности после того, как выйдет из династии Великого Чжоу. В это время я отправлюсь в Шаолинь, чтобы найти Конг Ву".

"Через одиннадцать или пять лет ты не будешь противником Конг Ву". Лу Яо бессознательно сел и удивленно сказал: "Ты хочешь умереть?".

"I..." Е Шии только произнес это слово, шевельнув ушами, он услышал звук, доносящийся с переднего двора, и направился туда.

Лу Яо тоже встал, глубоко вздохнул, сбавил давление в груди, а затем поднял дыхание, чтобы наверстать упущенное.

В Цюаньчжоу, куда флот возвращается в первую очередь, большинство кораблей "Фэншэн" - это обычные специи, а другие корабли - это больше хлопок и приправы. Шишибо, директор корабля, который пришел осмотреть товары, опустил глаза и был очень озадачен. Динь Дун сказал: "Нет? В этот раз вы привезете что-то подобное?"

Сколько стоит полная лодка хлопка?".

"В этот раз я не выходил в море. Вы знаете, наш глава был женат на генерале Яне, то есть бегал с малышами вниз. В будущем все эти флоты будут бежать снизу, поэтому в этот раз мы приняли только эти. Все возвращается". прошептал Дин Дун.

Чан Ши отнесся к этому с пониманием, долго ох, такие вещи, тут действительно не так много масла и воды, но подумайте, семью Линг возглавляет жена генерала Яна, и их флот имеет все больше и больше кораблей. Вы боитесь, что в будущем не будет нефти и воды? Думая об этом, он взмахнул рукой и выпустил много воды.

Но после рот Чан Ши криво улыбнулся: прибыл корабль того великого иностранного торговца!

Серебро, золото и драгоценные камни, которые Рам привез на этот раз, естественно, находятся в темной каюте, но то, что на светлой стороне, уже ослепительно. К счастью, то, как это было сделано, когда Фань Е был там в прошлом году. Я чуть не выпрыгнул, но все равно все прошло организовано. Потребовалось всего два дня, чтобы завершить все формальности.

На этот раз корабль Рама выгрузил в Цюаньчжоу только пятую часть груза и пять миллионов таэлей серебра. Это была помощь, которую Линь Цинъюй обещал оказать Сяо Се, а все остальные были взяты на борт в Ханчжоу.

Фэншэнь остановился в открытом море раньше других кораблей, а Линь Цинъюй взял небольшую лодку и тихо высадился на берег со своей пристани.

Человек стоял под ивой на пирсе, одетый в синие одежды, держа в руке большой фиолетовый норковый плащ, его длинное тело напоминало нефритовое дерево на ветру, глаза были как осенние волны, брови живописно красивы, но он обладал стойкостью и железным духом, просто тихо стоял там, в нем была сила, которая заставляла людей отступать на три фута, и даже летящие снежинки, казалось, избегали его и отлетали в сторону.

"Вы узнали, кто этот человек?"

"Чжао Цзинъи поднял занавеску кареты и, идиотически посмотрев на человека, спросил служанку.

"Еще нет, мисс, пойдемте". Горничная обеспокоенно огляделась. С тех пор, как позавчера девушка увидела этого человека на пристани, она преследовала его каждый день. Это частный причал Линга, даже если они называют Чжао Имя взрослого человека, не проблема каждый день останавливаться на этом перекрестке, чтобы подглядывать за людьми. Сегодня глаза тех, кто находится на причале Линьцзя, смотрят на них.

"Три дня! Почему его не могут найти?" сказал Чжао Цзинъи с ноткой гнева.

"Да, - служанка тут же опустила свое тело и сказала, - я только знаю, что этот человек будет здесь с раннего утра до поздней ночи, но Циншэн сказал, что когда он уходил, то не смог удержаться на ногах. Поэтому я так и не смогла найти для него место, где он мог бы остаться".

"Ты!" Чжао Цзинъи уже собирался рассердиться, но увидел, что мужчина пошевелился. На его лишенном выражения лице появилась улыбка, словно распустившиеся весенние цветы. Мгновение света заставило сердце Чжао Цзинъи на мгновение перестать биться, а затем он увидел его. Он быстро прошел несколько шагов, поприветствовал гребную лодку, а затем шагнул в воду, не дожидаясь, пока лодка подойдет ближе, накинул плащ на человека в лодке, подхватил его и поплыл обратно. На берегу, увидев, что на руках у него женщина, лицо Чжао Цзинъи внезапно потемнело.

"Чжао!" Лин Цинъюй обняла Ян Чжао за шею и поцеловала его, затем сказала: "Спусти меня, так много людей смотрят".

"Есть кто-нибудь?" Ян Чжао не поднял голову, просто посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Я никого не видел."

"Кто же этот человек?" Янь Ци высунулся на берег и холодно спросил, глядя на припаркованную на перекрестке карету. Злобный взгляд так очевиден, не говоря уже о том, что ты не знаешь.

"Дочь Чжао Пу, пойдем". Ян Чжао все еще не поднял глаз, но посмотрел на Линь Цинъюй и слабо ответил.

Мелко летали снежинки, так что ветви деревьев во дворе были покрыты белым снегом, как бархатные цветы, а в пруду с остатками лотоса отражались синие и желтые плакучие ивы, что создавало ощущение депрессии.

Е Ши торопливо прошел по дорожке и подошел к павильону у озера. Он почувствовал некоторое облегчение, когда увидел Лу Яо, прислонившуюся к красавице в павильоне. Затем он быстро прошел несколько шагов и вошел в павильон, сказав: "Брат Лу, здесь так холодно, тебе не стоит так долго оставаться на улице".

"Ничего", - Лу Яо отвернулся от мертвой ветки, посмотрел на Е Шияна и сказал: "Она вернулась?".

Е Шии слегка покачал головой и сказал: "Пока нет".

Лу Яо несколько раз кашлянул, прикрыв рот рукой, затем вытер кровь, пролитую из уголка рта, тыльной стороной ладони и сказал: "Считая дни, прошло почти два дня, почему ты сегодня так рано вернулся?".

"Идет снег, я вернулся, чтобы забрать одежду. Они пришли из деревни Линьцзя, боюсь, они не взяли толстую одежду". Е Шии обеспокоенно посмотрел на него и сказал: "Брат Лу, твоя внутренняя травма еще не зажила, поэтому ты мерзнешь на улице. Боюсь, это плохо для организма".

"Ничего, ты не можешь умереть". Лу Яо покачал головой, на мгновение замешкался и спросил, "Одиннадцать, неужели ты действительно ненавидишь меня?".

Е Шии самоуничижительно улыбнулся и сказал: "Какое право я имею ненавидеть тебя?" Лу Яо сделал этот выбор очень понятным. Он столько лет усердно работал над мстью, а в итоге сошелся только с Лин Цинъюй. Я не видел его столько лет, и его глубокие чувства в начале угасли, и он должен колебаться, чтобы отказаться от успеха, который он собирается получить ради Линь Цинъюй. Если вы говорите "ненавижу", значит, вы действительно тот, кого нужно ненавидеть. Если ты сначала не колебался, и тебя привлекли перспективы, запечатленные в Нин Юйсинь, а потом ты не захотел отпускать Лин Цинъюй, то как Нин Юй может добиться успеха.

Однако, неверно это, время не может вернуться назад, если время действительно может вернуться, он скорее умрет сам, чем позволит Лин Цинъюй снова войти в Сяньян.

"Одиннадцать, если Ян Чжао действительно сможет сбежать, то у нее будет меньше времени, чтобы вернуться в Да Чжоу в будущем". Лу Яо снова посмотрела на остатки лотоса и прошептала. Когда она возвращалась в этот раз, Янь Ци отправил их двоих только в Цюаньчжоу, а потом попросил подождать в Ханчжоу. Хотя они сказали, что проделали весь путь, они не позволили им держаться сзади, а шли вместе большой группой. И он, и Е Шии понимали, что Фэншэнь, они больше никогда не смогут подняться.

"Я знаю." Е одиннадцатый улыбнулся с некоторой грустью и сказал: "Она будет в безопасности после того, как выйдет из династии Великого Чжоу. В это время я отправлюсь в Шаолинь, чтобы найти Конг Ву".

"Через одиннадцать или пять лет ты не будешь противником Конг Ву". Лу Яо бессознательно сел и удивленно сказал: "Ты хочешь умереть?".

"I..." Е Шии только произнес это слово, шевельнув ушами, он услышал звук, доносящийся с переднего двора, и направился туда.

Лу Яо тоже встал, глубоко вздохнул, снизил давление крови в груди, а затем поднял дыхание, чтобы перевести дух.